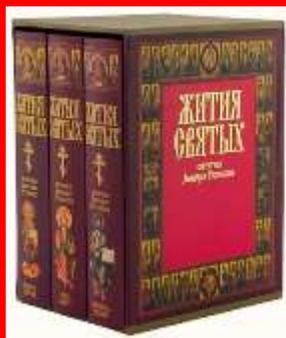
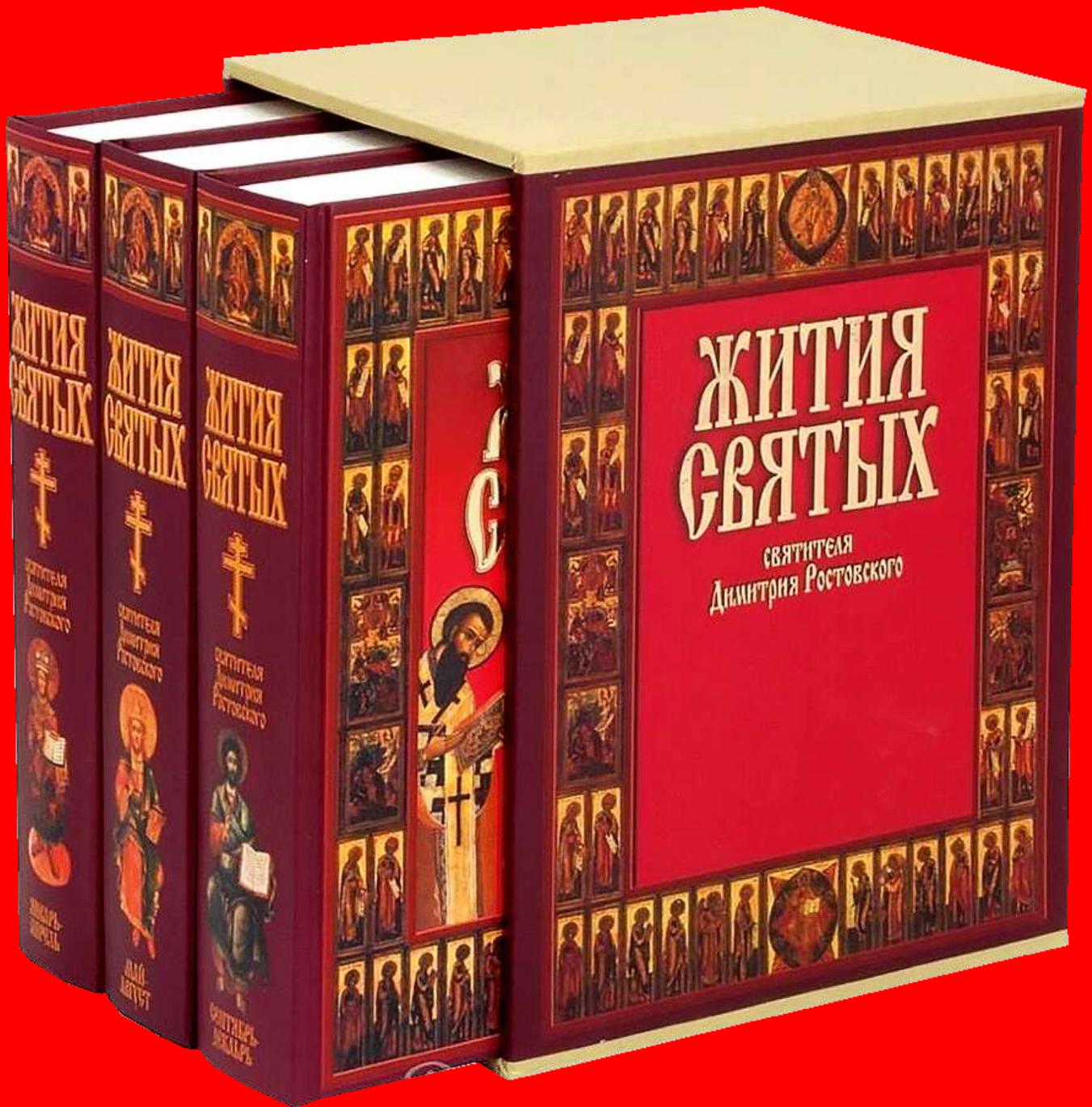

TEZĂUR LITURGIC
12 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.IERARH
MARTIN,
EPISCOPUL
TURONUMULUI

MOSCOVA, 2016

Житие святого Мартина Милостивого, епископа Турского

Святой Мартин происходил из Паннонии, из города Сабарии¹; родители его были язычники. Отец его прежде служил в качестве простого солдата, но своей усердной службой поднялся до звания военного трибуна² и занял высокое положение. Детские годы Мартина протекли в Тицине³, куда, в то время как он был еще ребенком, отец его, по обстоятельствам службы, должен был переселиться. Еще в самом раннем возрасте, святой своею кротостью, милосердием и чистотою душевною благоугодил Богу, являя в себе признаки призвания свыше. В то время христианская вера повсюду быстро и открыто распространялась в пределах Римской империи, и Мартин, познакомившись с верующими, услышал от них истины веры Христовой и стал всею душою стремиться к ней, постигая истину своим чистым, неиспорченным сердцем. Воспламененный любовью к добродетелям и святой жизни христиан, отрок, на десятом году жизни, против желания своих родителей, сделался оглашенным. Он не обучался наукам,

довольствуясь лишь одним учением Христовым. Будучи двенадцати лет, он возымел благочестивое желание сделаться отшельником, подражая уединенной подвижнической жизни святого Антония. Но Бог судил иначе, дабы тем очевиднее явлено было его благочестие еще до просвещения в купели крещения. Отец Мартина был крайне недоволен дружественными отношениями своего сына с христианами и его благочестивыми наклонностями, тем более что, охваченный честолюбивыми стремлениями, он желал сделать из этого сильного и деятельного мальчика видного воина, который бы прославил его имя на полях битвы. И вот, когда Мартин достиг пятнадцатилетнего возраста, согласно с императорским указом, по которому сыновья ветеранов⁴ должны были поступать в войско, отец схватил его, заключил в цепи и силою принудил принять военную присягу. Как сын трибуна и как видный и крепкий юноша, Мартин сделался конным офицером и приобрел большую доверенность со стороны начальников. Новое видное положение Мартина не изменило его смиренного и благочестивого образа жизни. Его средства давали ему возможность иметь при себе двух и более слугителей из солдат; но он довольствовался только одним, к которому относился не как к рабу, а как к другу и брату, и

более сам служил ему, нежели принимал от него услуги. Сослуживцам своим он оказывал великую любовь и возбуждал в них к себе не только искреннее расположение, но и почтительное удивление своею строго-благонравною жизнью среди постоянных примеров соблазна. Даже будучи солдатом, Мартин всецело отдавался делам милосердия христианского. Оставляя у себя из своего жалованья лишь столько, сколько требовалось для пропитания, и во всем себе отказывая, он на остальные средства помогал несчастным, одевал нагих, кормил бедных и творил другие дела милости.

Службу свою Мартин нес в Галлии⁵. Вместе с войском ему пришлось стоять на зимних квартирах в Амьене⁶. Зима была чрезвычайно сурова, и Мартин, всегда отличавшийся милосердием, тем более щедро уделял в это время из своего имени для прокормления и содержания бедных. Однажды, проходя через ворота города, он встретил полуобнаженного нищего, почти совсем заочневшего от жестокой стужи. Мимо проходившие не обращали на него никакого внимания и оставляли без всякой помощи, вероятно потому, что и сами нуждались и не имели ничего лишнего. У Мартина также ничего не было; он

не мог дать нищему никакой милостыни, ибо пред тем роздал все свои деньги. Но сердце его сжималось скорбью и состраданием при виде сего несчастного бедняка. Тогда Мартин, не раздумывая долго и желая лишь оказать несчастному скорейшую помощь, быстро снял с себя воинский пояс, скинул с себя плащ и, разделив его на две половины, одну отдал страдающему от холода бедняку, а сам закутался в остальную половину. Сей поступок видели некоторые из прохожих и стали смеяться над ним, при виде его странного одеяния. Но сердце милосердного воина исполнилось радости; он не пришел в смущение от насмешек, памятуя слова Божественного Спасителя: **«был наг, и вы одели Меня... так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»** (Мф.25:36).

И Господь укрепил сию веру Мартина и утешил его за его великое милосердие небесным видением. Ночью, во время сна, Мартин увидел Господа Иисуса Христа, Который, явившись ему одетым частью плаща того, велел ему взглянуть, не та ли самая эта половина, которую он отдал нищему у ворот, Мартин стоял в благоговейном безмолвии; Христос же обратился от него к сонму предстоящих ангелов и громко сказал:

– Сим плащом одел Меня Мартин, хотя он еще только оглашенный.

Обрадованный столь дивным, утешительным видением, юноша проснулся. Это было спустя три года после поступления его в военную службу. После сего, Мартин не колебался далее, и немедленно принял святое крещение, имея восемнадцать лет от роду. После крещения он стал еще ревностнее стремиться оставить военную службу, которая была совершенно чужда его благочестивым наклонностям и не согласовалась с его заветным желанием уединенной, подвижнической жизни. Однако ему пришлось отказаться от немедленного исполнения своего желания. Его трибуну, бывшему христианином, крайне не хотелось расставаться с ним. Когда Мартин сообщил ему о своем намерении оставить воинскую службу и стать иноком, трибун обещал, что если он подождет до окончания своей службы, то и он также вместе с ним выйдет из службы и оставит мир. Мартин принужден был уступить желанию трибуна и еще в течение двух лет оставался в войске, принимая участие в трудных походах царя Констанция против диких алеманнов⁷. Во время этих походов, предпринятых для отражения непрерывных набегов многочисленных варваров на пограничные

области Римской империи, начальство над частью войск, где служил и Мартин, было поручено царем двоюродному брату его Юлиану, назначенному кесарем⁸. Отряд войск был недостаточно велик, и Юлиан, в поощрение своим войскам, решил раздать им подарки из добычи, захваченной у алеманнов. Чтобы сильнее воодушевить воинов в виду предстоявшей битвы, Юлиан повелел выкликать каждого воина по имени и сам лично раздавал им подарки. Когда вызван был Мартин, он выступил вперед и смело сказал своему военачальнику:

– Кесарь! Доселе я служил у тебя в коннице, но теперь позволь мне вступить на служение Богу. Пусть же твоим подарком воспользуется другой, кто будет продолжать твою службу! А я – воин Христов и посему не должен более сражаться за тебя.

– Ты – трус, Мартин, – с упреком отвечал разгневанный Юлиан. – Завтра состоится битва. И вот, страх битвы, а не страх Божий заставляет тебя уклоняться от службы.

Но Мартин смело продолжал:

– Если ты принимаешь мое отречение за трусость, а не за верность, то поставь меня завтра одного, без всякого оружия, в самом опасном месте битвы. Тогда ты увидишь, что без

всякого оружия, с одним только именем Христа и знаменем Его святого Креста, я безбоязненно буду наступать на ряды неприятеля.

– Пусть будет так, – сказал Юлиан, и приказал отдать Мартина до следующего дня под стражу. Но на другой день адеманны, при виде прекрасно устроенного войска Юлиана, отправили к нему для мирных переговоров послов с предложением полной покорности. Мир был заключен. После сего, Мартин был освобожден от своей военной присяги и поспешил немедленно оставить войско. Он отправился к знаменитому святостью жизни и христианскою православною образованностью Иларию, епископу города Пуатье⁹, чтобы отдать себя под духовное руководство сего святого мужа. Иларий принял юношу с сердечною любовью и, после непродолжительного испытания его характера, хотел посвятить его во диакона; но Мартин, по глубокому смирению своему, отказался от этого сана, и его можно было уговорить только принять более скромную, хотя и более тяжелую, должность заклинателя¹⁰. Пробыв недолго в своей новой должности, Мартин стал беспокоиться при мысли, что родители его еще язычники, и, вследствие видения во сне, он, немного времени спустя, отправился на родину для обращения их ко

Христу. Ему приходилось переправляться через Альпы¹¹, часто заблуждаться в бездорожных горных пустынях и подвергаться опасностям от разбойников. Однажды он попал им в руки. Один из разбойников поднял свой меч, чтобы отсечь Мартину голову, но его товарищ, сжалившись над юношей, остановил нападавшего. Мартин был связан и отдан под стражу разбойника, спасшего ему жизнь:

– Кто ты такой? – спросил разбойник.

– Я – христианин, – кротко отвечал юноша.

После сего между ними началась продолжительная беседа, во время коей Мартин произвел такое впечатление на разбойника, что тот устыдился своей злодейской, позорной жизни. Он тотчас же освободил Мартина и со слезами стал просить его молитвы за себя. После сего бывший разбойник стал вести благочестивую жизнь и впоследствии подвизался в иноческом образе в Галльском монастыре святого Мартина.

Вступив, наконец, в пределы Италии и продолжая далее путь свой, среди многих испытаний и трудностей, Мартин встретил крайне отвратительного и страшного по виду человека, который набросился на него со множеством любопытствующих вопросов,

причем особенно старался добиться ответа на вопрос, куда он идет.

– Я намереваюсь идти, – отвечал Мартин, – куда призывает меня Господь.

– Хорошо, – с гневом сказал его совопросник, – но помни, что куда бы ты ни пошел и что бы ни предпринимал, я всегда буду твоим противником.

Эта встреча и беседа произвела на Мартина глубокое впечатление; однако он не утрашился, но лишь кротко и с твердым упованием на всеблагий Промысел Божий заметил:

– Господь со мною; я не боюсь того, что может человек сделать мне.

При сих словах собеседник мгновенно исчез.

Тогда Мартину ясно стало, что то был исконный враг человеческий – диавол, принявший на себя образ человеческий.

Достигнув родного дома, Мартин застал родителей живыми. Отец его отнесся к нему весьма недружелюбно и остался непреклонным к его проповеди. Но мать его склонилась на его убеждения и была просвещена светом Евангелия, равно как и многие другие жители его родного города. Но успех Евангельской проповеди святого в Сабарии был непродолжителен. В то время, вследствие покровительства нечестивого царя Констанция

арианам, ересь их распространилась по всей Паннонии, Мартин вооружился против сего злочестивого учения и за то подвергся преследованиям и, после телесных истязаний, изгнан был из города. Он отправился в Италию и, остановившись в Медиолане¹², построил там себе отшельническую келлию, но и отсюда, после всевозможных гонений и оскорблений, был изгнан арианским епископом Авксентием. Тогда святой решил сделаться отшельником на уединенном скалистом острове Галлинаруи, откуда потом переселился на Капрарию¹³, которая была совершенно безлюдной, так как была вся переполнена ядовитыми змеями. Там он жил в подвигах Богомыслия и молитвы с одним лишь сотоварищем, питаясь одними пустынными растениями. Промысел Божий чудесным образом охранял святого подвижника, и он не терпел от змей никакого вреда.

Услыхав, что его учитель, Иларий, изгнанный было арианами из Пуатье, получил позволение возвратиться, Мартин отправился к нему в Пуатье, и они, после пятилетней разлуки, с радостью обняли друг друга. Иларий снова убеждал его принять пресвитерский или, по меньшей мере, дьяконский сан, но Мартин упорно отказывался, желая до конца дней своих оставаться простым иноком. Иларий дозволил

ему основать иноческую обитель и отвел для сего место недалеко от Пуатье, в деревне Локоциаг, или Лигуже¹⁴. Около благочестивого юноши быстро собрались друзья и ученики, чтобы научиться от него совершенной иноческой жизни. Мартин всех с любовью принимал и служил для всех лучшим образцом подвижнической, Богоугодной жизни. Не получив почти никакого образования, он, тем не менее, силою благодати Христовой в нем обитавшей, умудряемый Богомыслием и подвигами добродетельной, иноческой жизни, вразумлял и наставлял на путь истинной христианской жизни и людей многознающих и глубоко просвещенных лиц, из коих некоторые, под его влиянием, отреклись от суетного мира, посвятив себя всецело служению Богу и пустынным подвигам. Обитель святого Мартина в короткое время процвела и прославилась, явившись первым монастырем в Галлии и сделавшись знаменитым рассадником в сей стране иночества.

В то время один из оглашенных, поступивший в монастырь святого Мартина для получения душеполезных наставлений в святой вере и благочестивой жизни, но еще не успевший принять крещение, внезапно заболел лихорадкою и умер. Преподобного в это время в

обитатели не было. Возвратившись, он нашел одно бездыханное тело оглашенного среди плачущих братьев. Преподобный выслали всех из келлии и, простершись в молитве, через два часа, по благодати Христовой воззвал умершего к жизни. Возвращенный к жизни немедленно принял святое крещение и после того жил Богоугодно еще долгое время. Впоследствии он рассказывал, что когда душа его разлучилась от тела, то он был поставлен пред некоторым грозным Судией, который произнес над ним обвинительный приговор; но два ангела сказали Судье, что он – тот, за которого молится Мартин, после чего Судья повелел возвратить его к Мартину. С того времени о Мартине разнеслась слава, как о святом и дивном апостольском муже, облеченном силою свыше.

Привлекая к себе многочисленных учеников 15 из лиц различного звания и состояния и влияя на них примером своей добродетельной и строго подвижнической жизни, святой Мартин имел на них большое влияние и своим учением. Он сам ясно видел истину Христову и твердо был убежден в ней, и с тою же ясностью, живостью, простотою и убедительностью умел сообщать и разъяснять ее верующим и неверующим. Он любил поучать притчами, которые производили сильное впечатление на слушателей.

Видя великие подвиги святого Мартина и не терпя его святой, Богоугодной жизни, исконный враг рода человеческого – диавол воздвиг на него злокозненную брань, являясь ему и всячески искушая его. Но хотя святой постоянно видел вокруг себя демонов и самого князя бесовского, однако никогда не обнаруживал ни малейшего страха пред ними. Он даже открыто вызывал диавола на борьбу.

– Если ты имеешь какую-либо долю во мне, – говорил он, – то покажи это на деле.

Тогда сатана попытался обмануть и прельстить святого принятием вида ангела светлого, ибо, как говорит Апостол, иногда и **«сам сатана принимает вид Ангела света»** (2Кор.11:14). И вот в один день, он предстал Мартину во время молитвы, предшествуемый и окруженный пурпуровым светом, облаченный в царскую одежду, украшенный короною из жемчуга и золота, в сандалиях, покрытых золотом, с веселым и радостным лицом. При виде сего необыкновенного, дивного явления, Мартин пришел сначала в сильное смущение, и оба они долго хранили молчание. Наконец диавол сказал: – Узнаешь ли, Мартин, кого ты ныне видишь? Я – Христос. Прежде, нежели снова явиться для своего второго пришествия, я восхотел открыться тебе.

Святой помедлил и не дал никакого ответа.

– Почему же сомневаешься веровать в видение?

– сказал лукавый. – Я – Христос.

Тогда Мартин, по внушению Духа Святого, познал, что это – диавол, и сказал:

– Господь мой Иисус Христос не обещал, что Он явится в пурпуре и блистательной короне. Я не хочу верить, что вижу возвращение Христа, пока Он не придет в том же самом виде, в каком Он пострадал и прежде всего – не покажет видимо тех ран, которые Он претерпел на кресте.

Тогда диавол исчез, как дым, и наполнил келлию таким страшным смрадом, что не оставалось никакого сомнения, что то был диавол.

Но, вместе с сими обольстительными видениями, святому были и утешительные и благодатные явления ангелов и святых Божиих из загробного мира; так, ему неоднократно являлись святые апостолы Петр и Павел и утешали его Боговдохновенною беседою. благодать Божия явно почивала на святом Мартине, являя свое сопребывание с ним видимо, воочию всех его учеников, особенно при умиленном совершении им Божественной службы и в то время, когда он благословлял народ. Так, однажды они видели, что когда он поднимал свою правую руку для благословения, от нее

исходил какой-то необыкновенный блеск. В другое время они видели, как вокруг его чела явилось сияние.

«Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф.5:15). Так о святом Мартине всем становилось ясным, что Бог предъизбрал его не для безмолвных лишь подвигов в уединении и тишине монастырской келлии, но для того, чтобы поставить его высоко на свещнице Церкви, дабы он своими благодатными дарованиями, добрыми делами и святою жизнью осиявал верующих, как пастырь многочисленного стада Христова. Великая и все более возрастающая слава его делала несомненным, что народ какой-нибудь церкви рано или поздно обратится к нему с призывом в сан епископа. И вот, когда епископская кафедра в городе Туре 16 сделалась свободною, народ пожелал иметь своим святителем святого Мартина. Но в то же время все знали глубокое смирение Мартина, которое раньше побуждало его настойчиво отказываться от принятия пресвитерского или даже диаконского сана. Тогда решили прибегнуть к хитрости и силе. Один гражданин, по имени Руриций, пришел к святому в его монастырь и, припавши к его

ногам, просил придти и помолиться за его больную жену. Святой пошел; но тут его окружил многочисленный народ и силою привел в город и хором и провозгласил его епископом. Возведенный на святительскую кафедру, святой Мартин нисколько не переменился, по-прежнему был для всех образцом глубокого смирения, довольствовался простою одеждою и самою скудною пищею и большую часть времени посвящал иноческим подвигам, удаляясь от мира и стремясь к безмолвию. Недалеко от города он избрал себе дикое, уединенное место для своих иноческих подвигов; место это было закрыто скалами и с одной стороны рекой Луарой, и доступ к нему возможен был только по одной тропинке. Здесь святой Мартин построил деревянную келлию. Возле него стали селиться также и другие подвижники благочестия, искавшие пустынной жизни. Одни строили себе такие же хижины, другие выдалбливали себе пещеры в горной скале. И таким образом собралось около святого Мартина до 80 братьев и образовалась новая иноческая обитель. Она называлась монастырем Мартина, а также большим монастырем и впоследствии Мармутье¹⁷. Иноки сей обители приняли устав Мартина и подвизались в подвигах поста и молитвы, под его опытным руководством,

пользуясь его душеполезными и в то же время общедоступными, простыми наставлениями и примером его собственной высоко подвижнической жизни. Братия ничего не имели собственного; все у них было общее. Не позволялось ничего ни покупать, ни продавать, и из рукоделий предоставлялось лишь молодым инокам переписывание рукописей Божественных и душеполезных книг; старшие же исключительно упражнялись в молитве. Из келлий редко когда выходили, кроме как для общего служения; вина никто не вкушал, кроме разве больных; пища их, которую они вкушали только раз в день, состояла лишь из хлеба, овощей и маслин; одежда их состояла из грубого верблюжьего волоса, хотя многие из иноков, были знатного происхождения. Братия жили в безусловном послушании и по большей части в безмолвии. Из сей обители вышло немало епископов, много потрудившихся в деле распространения христианского просвещения среди язычников.

Сам святой Мартин ревностно трудился над обращением язычников и ниспроверг идолопоклонство в большей части Галлии. В сем апостольском служении он являлся мужественным, бестрепетным и самоотверженным проповедником истины

Христовой. Для сего Мартин нередко оставлял свой излюбленный монастырь и ходил по окрестным странам, уничтожая языческие капища и вырубая священные деревья идолопоклонников, строил церкви и наставлял язычников вере Христовой. Евангельская проповедь святого Мартина имела тем больший успех, что сопровождалась нередко знамениями и чудесами, которые совершал святой силою Христовою воочию всех неверных. Первым местом обращения язычников был Амбуаз¹⁸. Основав здесь своею проповедью церковь, он вверил ее управлению и попечению некоторых из учеников своих. Но язычество там было еще сильно, и христианам угрожала большая опасность со стороны неверных; ибо там еще оставался языческий храм с большим идолом, который был чтим народом. Ученики святого Мартина не решались разрушить сие убежище идолопоклонства, несмотря на повеление святого. Мартин сам снова пришел в Амбуаз, но убедился, что действительно храм тот разрушить трудно. Тогда он, избрав себе уединенное место, всю ночь провел в пламенной молитве к Богу. И Господь услышал сию молитву угодника Своего: поутру поднялся страшный ураган, который разрушил языческий храм до основания и сокрушил находившегося в нем идола.

Проходя с словом благовестия страну Эдуанскою¹⁹, святой Мартин достиг города Августодона²⁰ и остановился здесь, чтобы помолиться при гробе святого мученика Симфориана и помочь епископу Симплицию в истреблении язычества. Близ часовни, в коей почивали мощи святого Симфориана²¹ возвышался языческий храм в честь Сарона²², где жили наиболее уважаемые среди язычников жрецы – так называемые друиды Саронские²³. Безбоязненно вошел святой Мартин в сей храм языческий и ниспроверг статую и жертвенник Сарона. Тогда на него напала толпа озлобленных этим вооруженных язычников. Один, более смелый, занес было уже над ним меч, но невидимая сила повергла его у ног святителя, и, пораженный страхом, дерзкий язычник смиренно со слезами стал просить святого о прощении и помиловании. При виде сего чуда, и все другие бывшие там язычники уверовали во Христа, и языческое капище обращено было в святилище истинного Бога.

Не менее поразительное чудо произошло по молитве святого в селении Лепрозе²⁴.

Движимый апостольскою ревностью, он также хотел и здесь разрушить весьма чтимый язычниками храм; но жители прогнали его.

Тогда он удалился в ближайшее к селению

безопасное место, где пробыл в посте и молитве трое суток, моля Бога об уничтожении языческого капища. В ответ на его горячую молитву, ему явились два светлых ангела, как бы в вооружении, которые объявили, что они посланы Богом на помощь ему против язычников.

Услышав сие, Мартин поспешил немедленно возвратиться в селение и, силою благодати Христовой, чудесно обратил в прах жертвенники и идолов в виду народа, связанного невидимо Божественною силою. Увидев такое чудо и дивное разорение храма, жители того селения познали тщету идолов и обратились ко Христу.

Однажды святой Мартин с некоторыми из своих учеников, по пути к городу Карноту²⁵, проходил около одного многолюдного селения. На встречу им вышла огромная толпа, вся состоявшая из язычников, ибо никто в той местности не знал Христа и не слышал истин веры Христовой. Так велика была слава сего святого мужа, что привлекла к нему множество даже языческого народа, который на далекое пространство покрыл поля. Мартин увидел, что надобно действовать и пользоваться сим случаем для обращения неверных ко Христу. И вот, по внушению Святого Духа, он громко начал свою

пламенную проповедь, возвещая Божие слово язычникам и часто вздыхая из глубины души, что такое множество народа не знает Господа Спасителя.

В это время одна женщина, у которой недавно пред тем умер сын, принесла его бездушное тело и, положивши его у ног святителя, простирая к нему руки, говорила:

– Мы знаем, что ты – друг Божий. Возврати же мне моего сына, ибо он у меня один.

Толпа народная присоединилась к несчастной матери и совоскликнула ее просьбам.

Святой Мартин взял тело умершего в свои руки, преклонил колена вместе со всем народом и, сотворив молитву, встал и возвратил отрока матери уже живым. При виде сего, все бывшие там начали единодушно исповедовать Христа Богом и, повергаясь к ногам святого, усердно просили, чтобы он сделал их христианами.

Святитель, немедля, тут же, на поле, возложив на них руки, огласил их словом истины. Слух о сем чуде быстро прошел по всей стране²⁶. С таким же успехом святой Мартин распространял свет Евангелия и в других областях Галлии.

Однажды некий мирянин, по имени Еванфий, пораженный жестоким недугом и уже близкий к смерти, пригласил к себе Мартина. Святой немедленно отправился к нему; но еще не

прошел он половины пути, как больной, почувствовав силу идущего и внезапно получив исцеление, сам вышел на встречу к святому Мартину и сопровождавшим его ученикам. На другой день Мартин собрался в обратный путь, но остался, вследствие усиленной мольбы исцеленного. Между тем змей смертельно ужалил одного отрока из семейства Еванфия. Последний принес умирающего отрока на своих плечах к ногам святого мужа, веруя в его великую чудотворную силу и убежденный в том, что для него нет ничего невозможного. Змеиный яд разлился уже по всем членам отрока, жилы его поднялись, внутренности вздулись, как мех. Мартин, простерши руку, провел ею по всем членам отрока, и вдавил палец около самой раны, причиненной смертельным жалом змея. И тогда все бывшие с изумлением увидели, что яд со всего тела стал стекать к пальцу Мартина и выходить вместе с кровью из отверстия раны. После сего отрок встал совершенно здоровым, и все свидетели чуда прославили Бога, дивного во святых Своих.

Не менее поразительное чудо совершил святой Мартин в городе Карноте над немою девицей. К Мартину была приведена двенадцатилетняя девица, немая от рождения. Отец ее умолял, чтобы святой развязал своею молитвою язык ее.

Святой предоставил это бывшим с ним епископам Валентину и Виктрицию, утверждая, что сие – не по его силам, и что для них, как более совершенных в добродетелях, все возможно. Но те, соединив свои просьбы с мольбами несчастного отца, убеждали Мартина сотворить ожидаемое от него. Тогда Мартин приказал предстоящему народу удалиться и, в присутствии только епископов и отца отроковицы, простерся ниц с усердною молитвою, потом благословил немного елея и влил его в уста отроковицы, держа и язык ее своими перстами. И дивное чудо оправдало веру святого. Когда святитель спросил у девицы имя ее отца, она тотчас же внятно отвечала ему, – и отец, обнимая колена святителя, с радостью и слезами восклицал и засвидетельствовал пред всеми собравшимися, что это было первое слово его дочери.

Однажды Мартин, входя в Париж, сопровождаемый множеством народа, встретил в самом жалком виде прокаженного, которым все гнушались. Но святой, милосердствуя над ним, облобызал его и благословил, – и вот страдавший вдруг очистился от проказы и на другой день пришел в церковь, воздав благодарение за свое исцеление.

Павлин²⁷, благочестивый государственный сановник, впоследствии прославившийся святою своею жизнью, начал жестоко страдать главною болезнью, и уже темный мрак покрыл его зрачок; но святой Мартин коснулся глаза его тряпицею, и боль тотчас же уничтожилась. Подвиги милосердия и любви христианской к несчастным и убогим были неисчислимы в святом Мартине, за что он и стяжал себе наименование «Милостивого». Однажды в зимние месяцы, по дороге в церковь, он встретил полунагого нищего, который стал просить у него себе одежды. Святой, призвав архиерея, приказал ему одеть мерзнущего; потом вошедши в секретарий²⁸, сидел там по обыкновению один; а так как диакон не давал одежды нищему, то сей, ворвавшись к блаженному мужу, стал жаловаться на клирика и на холод. Тогда святой, тайно скинул с себя из-под верхней одежды тунику²⁹, приказал бедному одеться в нее и уйти. Спустя немного вошел диакон и возвестил святому епископу, что время – совершать торжественную службу, ибо народ ожидает в церкви. На сие святой отвечал, разумея себя:

– Сперва надобно одеть бедного: не могу я идти в церковь, если бедный не получит одежды.

Диакон, ничего не понимая, потому что не примечал, что святой внутри наг, стал извиняться тем, что не находит бедного.

Но Мартин настойчиво повторил:

– Пусть одежду, которая приготовлена, принесут ко мне: бедный не будет не одет.

Принуждаемый необходимостью, клирик, рассердившись, схватил из соседних лавок за пять монет короткую, грубую одежду и положил ее с гневом у ног Мартина, говоря:

– Вот одежда, а бедного нет.

Святой же спокойно приказал ему постоять немного за дверями и, тайно одевшись в ту одежду, вышел в храм для совершения литургии. И Господь не замедлил вознаградить Мартина за сие тайное дело благотворения христианского. В этот день, когда он благословлял жертвенник, во время Богослужения показался блистающий от головы его огненный шар, так что пламя, восходя вверх, производило длинный луч. Это преславное явление в этот день при великом множестве народа видели лишь немногие избранные, как, то: один благочестивый ученик святого Мартина, по имени Галл, одна из дев, один из пресвитеров и трое из иноков.

Кротость, какою отличался Мартин, заставляла даже язычников любить его. У него едва ли были

вообще какие-либо враги, но если и были таковые, то они ненавидели его за добродетели, коими не обладали сами и которым не могли подражать. Между тем, Мартин никого не осуждал, никому не воздавал злом за зло. При всех оскорблениях он был столь терпелив, что безнаказанно иногда был оскорбляем от низших членов своего духовенства: он никогда не низлагал их за причиняемый ему скорби и, насколько это зависало от него, не лишал их своей любви. Никто не видел его никогда гневным, или расстроенным, или смеющимся. Он всегда был одним и тем же, нося на своем лице нечто вроде небесной радости. Никогда на его устах не было ничего другого, кроме имени Христа. Никогда в его сердце не было чего-либо иного, кроме благочестия, мира и сожаления. Часто он плакал о грехах даже тех из своих поносителей, которые при нем, или в его отсутствие, нападали на него с змеиными устами и ядовитыми языками.

Каковы были терпение и кротость святого Мартина в отношении к своим оскорбителям, — ясно показывает следующий пример. Среди духовенства в монастыре был один молодой человек по имени Брикций, который происходил из самого низкого звания, но которого Мартин приютил, воспитал и впоследствии возвел в сан

диакона. Возбуждаемый злыми духами, Брикий стал страшно поносить своего незлобивого учителя в глаза и за глаза. Святой муж старался образумить его кроткими наставлениями; но это не действовало на безумца, и он продолжал изрыгать еще большие хулы и потом убежал. Встретив на дороге больного, спрашивавшего у него, где ему найти святого Мартина, Брикий назвал святителя старым обманщиком и другими позорными кличками. Когда, вскоре после того, по исцелении сего больного, Мартин встретил Брикия, то лишь кротко спросил его:

– Почему ты меня назвал обманщиком?

– Я никогда не называл тебя так, – отвечал диакон.

– Разве ухо мое не было у твоих уст, хотя ты и говорил за спиной у меня? – заметил святитель. – Ты также, когда я умру, сделаешься епископом, и тебе придется много пострадать.

После того с Брикием сделались припадки бешенства, и, однажды, когда Мартин сидел на скамье пред своей келлией, Брикий набросился на него с яростными ругательствами, причем на соседних скалах ему виднелись два демона, поощрявшие его к безумству.

– Я святее тебя, – говорил диакон, – я воспитался в монастыре, а ты некогда был солдатом.

Братия требовали, чтобы Брикий был подвергнут примерно наказанию и лишен священного сана; но Мартин спокойно перенес его ругательство. Когда вскоре после того Брикий, тронутый кротостью святого, опомнился и бросился к его ногам, мучимый угрызениями совести, Мартин только заметил: – Брикий повредил только себе, а не мне. Господь Иисус Христос терпел около Себя даже Иуду: не должен ли я после сего терпеть юношу этого около себя?

Предсказание Мартина исполнилось. Брикий впоследствии настолько переменился, что по смерти святого был сделан его преемником, после чего должен был вытерпеть много скорбей и поношений и потом в мире скончался³⁰.

Насколько было неотразимо и сильно влияние святого Мартина на самых надменных и жестокосердых людей, даже на сильных мира сего, показывают следующие примеры. Еще в начале святительства его, Тур был приведен в ужас посещением жестокого областеначальника Авициана, ярость которого не уступала ярости диких зверей. За его свитою следовали длинные ряды узников, казнью коих жестокий правитель хотел навести ужас на город. Человеколюбивый Мартин, не убоившись ярости правителя, решился заступиться, как за его узников, так и

за свой епископский город, и в полночь отправился к дверям дворца Авициана. В эту ночь беспокойный сон областеначальника был внезапно прерван, как ему показалось, сильным толчком, причем какой-то неизвестный голос сказал ему:

– Ты спишь здесь, между тем как раб Божий лежит за дверями у твоего порога.

Авициан приказал своим слугам посмотреть за дверями, но они, сделав небрежный осмотр, уверили его, что это – простое воображение, и он, успокоившись, снова заснул, но вскоре же вторично разбужен был громким голосом: «у дверей стоит Мартин». Тогда служители нашли, что это – действительно так. Областеначальник велел привести к себе святителя и спросил его:

– Зачем ты поступил так?

– Я знаю твое намерение, – дерзновенно отвечал святой Мартин, – прежде чем ты высказал его. Иди и не допускай, чтобы гнев неба погубил тебя.

Устрашенный вдохновенным, пророческим голосом святителя и обличаемый своею совестью, Авициан поспешил исполнить его повеление: он отпустил узников на волю и оставил город. Укоры святого Мартина и впоследствии оказывали доброе влияние на характер сего жестокого областеначальника.

Однажды, когда Авициан снова посетил город Тур, святой вошел к нему в комнату и, молча, упорно смотрел на него.

– Зачем ты так упорно смотришь на меня, святой человек? – спросил Авициан.

– Я смотрю не на тебя, – отвечал Мартин, – а на омерзительного демона, который сидит у тебя на шее.

И слово святителя снова оказало доброе действие и остановило жестокого областеначальника от исполнения злых его намерений.

Император Валентиниан I³¹, слыша со всех сторон о славе святого Мартина, выражал желание войти с ним в дружественные отношения; но супруга его Иустина, которая была ревностной арианкой, не допускала его к этому. Посему, когда однажды Мартин, по важным делам, прибыл в Трир³², где тогда находился двор императора, тот, предубежденный против него супругою, не велел допускать его к себе. После напрасных усилий представиться государю, святитель предался молитве и посту. На седьмой день ему явился ангел и повелел идти во дворец к императору. Получив сие Божественное внушение, Мартин поспешил ко дворцу и, нашедши двери отворенными, явился пред императором без

всякого доклада. Валентиниан пришел в сильный гнев, но внезапно почувствовал, что кресло под ним как бы все объято внизу огнем. Вынужденный встать, он вдруг переменялся и принял святого с горячим объятием, долго беседовал с ним, удержал его у себя, как дорогого гостя, еще на несколько дней, обещал ему исполнить все, чего только он ни попросит, и, при прощании, предложил ему богатые дары, от коих святитель, однако, отказался, чем возбудил к себе еще большее уважение. В 383 году римские войска провозгласили императором Максима, а сын и преемник Валентиниана I – Грациан³³, вследствие измены солдат, потерпел поражение и был убит; брат же его Валентиниан II принужден был бежать и лишен престола, оставив за собою лишь часть своих владений. Тогда святой Мартин отправился в Трир к императору Максиму ходатайствовать за тех, которые были на стороне Грациана, и коим угрожала смерть. Максиму было в высшей степени важно обеспечить себе преданность духовенства и, прежде всего, если возможно, столь любимого и знаменитого епископа, каким был святой Мартин. Поэтому он весьма благосклонно отнесся к его прибытию и пригласил святого во

дворец к царскому обеду. Но Мартин отказался и с необычайною смелостью отвечал:
– Я не могу сидеть за столом человека, который лишил одного императора жизни, а другого – его престола.

Вместе с тем Мартин предостерегал императора, что хотя бы сначала он и был успешен в своих делах, однако царствование его будет непродолжительным, и его ждет скорая гибель³⁴. Максим сдержал свой гнев и убедительно представлял святителю, что он не сам своею волею возложил на себя венец, но возложили его воины для защиты царства от врагов. Наконец, уступая убеждениям императора, святой Мартин согласился придти на царский обед, на который собраны были высшие чины и знатнейшие лица, причем Мартин был посажен на самом почетном месте, а сопутствовавшему ему его священнику отведено место между братом и дядей императора. Во время пиршества императору была подана чаша с вином, и он приказал подать ее прежде Мартину, чтобы принять ее обратно из святительских рук. Но Мартин, отведав из нее, передал обратно не царю, а одному из присутствовавших, как будто сей последний, был лицом высшего сана, чем царь. Это удивило царя и всех бывших. Однако

Максим не только не разгневался, но с этих пор стал оказывать святому Мартину еще большее уважение. Император часто призывал и почтительно принимал Мартина во дворце своем, беседуя с ним, как о современных делах, так и о будущей жизни, вечной славе святых и других душеполезных предметах. Благочестивая же царица с умилением и слезами внимала святым беседам и наставлениям Мартина и, наконец, с согласия своего мужа, устроила у себя трапезу для одного святого Мартина, которую собственноручно приготовила, сама прислуживала, сидя у его ног, подавала яства и питье; потом в конце обеда собрала все крохи и остатки и сделала из них обед для себя самой. Но святой Мартин отнесся ко всему этому с величайшим смирением, и сердцем и мыслью пребывал в монастырской келлии, среди простых иноков, коих он собрал вокруг себя. К концу своей жизни Мартин, услышав, что между духовенством в округе Канда³⁵ возникла ожесточенная распря, поспешил туда, чтобы восстановить примирение между ссорившимися клириками. Созвав своих иноков, он предсказал им о приближении своей кончины, и отправился в путь, напутствуемый их слезами и воплями. Восстановив мир в Канде, святой подвергся там жестокой горячке и, чувствуя наступление своей

кончины, приказал своим ученикам положить себя на пол в саване и пепле, потому что так, по его же словам, должны умирать христиане. При этом он, как казалось ему, видел близ себя диавола.

– Зачем ты стоишь здесь, ужасный зверь? – произнес святой. – Ты не имеешь части во мне: лоно Авраамово примет меня.

Это были его последние слова, и окружавшие его братья были поражены блеском и красотой лица его, когда он лежал уже мертвым³⁶. Две тысячи иноков и хор девственниц сопровождали тело его в Тур, где он, при великом стечении народа, и был предан торжественному погребению. По блаженной кончине Своего великого угодника и чудотворца, Бог сподобил его нетления тела, и при гробе его совершались великие и многочисленные чудеса³⁷, во славу Бога, дивного во святых Своих во веки. Аминь.

---

1 Паннония – одна из значительных придунайских областей Римской империи; ныне составляет часть Венгрии. Сабария – ныне Штейн на Ангере. Святой Мартин родился в первой половине IV века.

2 Т. е. до чина начальника известного отдельного полка в войске.

3 Тицин – ныне Павия, значительный город северной Италии при р. Тичино, недалеко от впадения ее в По.

4 Так назывались у римлян во времена империи старые солдаты, еще не уволенные в отставку; они были свободны от всяких работ и призывались к строевой службе только для защиты отечества от внешних врагов.

5 Галлия – нынешняя Франция.

6 Амьен – ныне главный город французского департамента Соймы, на берегу реки сего имени, в 124 верстах на север от Парижа.

7 Алеманны – дикий народ германского племени, живший между реками Дунаем, Майном и верхним Рейном, рядом с пограничными провинциями Римской империи, на который производил частые опустошительные набеги. Походы императора Констанция против алеманнов относятся к 354-355 годам.

8 Т. е. помощником и соправителем императора, который мог рассчитывать со временем сделаться преемником его. Под Юлианом разумеется двоюродный брат и преемника Констанция, оставшийся в истории с именем Юлиана Отступника.

9 Св. Иларий, епископ Пуатьерский, знаменитый отец Церкви и защитник

Православия, † 368 г. Память его в Римской церкви совершается 14 января. В нынешних меслесах греческой церкви нет его имени, хотя святость жизни его несомненна и оправдана чудесами. Пуатье – главный город французского департамента Виенны, в 340 верстах к юго-западу от Парижа.

10 Это была особая должность в составе клира в древнехристианской церкви, состоявшая в чтении особых молитв над одержимыми злыми духами, бесноватыми, страдающими падучею болезнью и подобными больными. В настоящее время такой особой должности в церкви не существует.

11 Альпы – высочайшие горы Европы, которые дугообразно тянутся вокруг всей верхней (северной) Италии, отделяя Апенинский полуостров со всех сторон от материка.

12 Медиолан – ныне Милан – значительнейший город Северной Италии, в области Ломбардии; основан в глубочайшей древности и всегда имел большое значение.

13 Галлинария – остров на Тирренском море, в Лигурии в верхней (северной) Италии. Капрария – небольшой остров на том же море.

14 Монастырь св. Мартина был расположен верстах в 8 от Пуатье. Это был первый правильно устроенный монастырь на Западе, и

Мартин является одним из главных основателей монастырей на Западе.

15 Среди них был богатый человек, по имени Сульпиций Север, один из наиболее образованных древних писателей Западной церкви, впоследствии ставший жизнеописателем Мартина, и один из ближайших и лучших учеников святого – Галл, со слов которого Сульпиций записал многое из жизни Мартина.

16 Тур – город в Галлии, на левом берегу Луары в 238 верстах к юго-западу от Парижа.

17 Монастырь Мармутье впоследствии приобрел громкую славу и имел великое значение в истории монашества не только в Галлии, но и на всем Западе.

18 Амбуаз – город в 22 верстах от Тура.

19 Страна Эдуанская находилась на юго-восток от Парижа, между реками Луарой и Соной.

20 Августодон – главный город эдуев, населявших страну Эдуанскую; ныне – Отюн в департаменте Луары и Соны, со множеством развалин.

21 Мученик Симфориан, чествуемый Римскою церковью, † при императоре Марке Аврелии в 178 г.

22 Сарон – баснословный царь Галлии, которого эдуи чествовали, как бога – покровителя своей страны.

23 Друиды – высшее жреческое сословие, с незапамятных времен господствовавшее в Галлии и пользовавшееся среди галлов огромным уважением и влиянием.

24 Лепроза – ныне Левру, небольшой город около 250 верст на юг от Парижа.

25 Карнот – ныне Шартр, город в 84 верстах к юго-западу от Парижа.

26 В память сего чуда в Шартре впоследствии создана была церковь во имя «святого Мартина Милостивого, дающего жизнь».

27 Павлин в то время был еще язычником. Впоследствии он принял святое крещение и был епископом Ноланским; † 431 г.; известен с именем «Милостивого» и причислен Церковью к лику святых. Память его совершается 23-го января.

28 Секретарий – особое отделение при храме.

29 Туника – обыкновенное нижнее одеяние римских граждан – представляла собою род рубашки и делалась большей частью из шерсти.

30 Брикций был избран после Мартина епископом Турским, но через 33 года был изгнан народом с позором, по одному ложному обвинению, и только через 7 лет тяжкого

изгнания был возвращен на свою епископскую кафедру, где и умер, наконец, в мире. Брикий настолько изменился нравственно и прославился своею добродетельною жизнью, что Римскою церковью был впоследствии причислен к лику святых (память его там совершается 13-го ноября).

31 Валентиниан I – император Западной Римской империи – царствовал с 364 по 375 г.

32 Трир или Треввы – многолюдный, цветущий главный город северной области Древней Галлии (так называемой Белгики).

33 Грациан – император Западной Римской империи с 375 по 383 год.

34 Предсказание святого Мартина с точностью исполнилось: сначала действительно Максим вытеснил в 387 г. Валентиниана II из Италии. Но император Восточной Римской империи Феодосий II Младший, еще ранее принявший Валентиниана II во время его малолетства под свое покровительство, в следующем же году победоносно вновь восстановил последнего в его правах. Максим потерпел поражение, был приведен к Феодосию и казнен.

35 Город при слиянии Луары и Виенны.

36 Св. Мартин скончался 11-го ноября около 400 г., имея около 80 лет от рождения.

37 Епископ Перпетуй воздвиг над гробницею св. Мартина великолепную церковь. Части мощей его разнесены были впоследствии по разным церквам. Протестанты в 1562 г. разграбили его гробницу и сожгли мощи его в Туре. Оставшиеся части мощей были положены и донныне хранятся в кафедральном соборе Тура. Многие из посмертных чудес св. Мартина были первоначально описаны в VI веке Григорием Турским, причисленным на Западе к лику святых, который сам испытал на себе дивную чудотворную силу угодника Божия.

